

ГЕНРИХ
САПГИР



СОНЕТЫ НА РУБАШКАХ



ГЕНРИХ САПГИР

**СОНЕТЫ
НА РУБАШКАХ**

1975 - 1989

Коммерческое издательство "Движение"

ОМСК - 1991

Первое издание книги Генриха Сапгира "Сонеты на рубашках" было осуществлено издательством "Третья волна" (Париж, 1978 г.), второе - издательством "Прометей" (Москва, 1989 г.). В течение непродолжительного времени оба тиража были распроданы.

Сегодня мы предлагаем Вашему вниманию третье издание "Сонетов...", дополненное и отредактированное. Надеемся, что Читатель по достоинству оценит эту оригинальную книгу.

Директор коммерческого
издательства "Движение"
Геннадий Кноль

© Сапгир Генрих Вениаминович

ИСТИНА И СТЕНА

У поэта, как и у любого одушевленного человека, происходит в жизни момент, когда из опыта, что "все не так", предпринимается попытка рассказать что-то так, как никто не мог до него, то есть не как все, а как надо на самом деле. Судьба должна дать наколку - чье-то слово, оказавшееся камертоном. Картина или картинка, потом навсегда забытая, или чьи-то слова, а может чье-то мудрое изречение. В случае Генриха Сапгира изначально верной нотой, по которой потом шли складываться его стихи, должен был стать мудрый юмор советского анекдота, побеждающего отнюдь не мудрую реальность. Мудрость самого юмора. Восточный Насреддин, Достоевский капитан Лебядкин, блеск четырех братьев, сочинивших себе коллективную маску Козьмы Пруtkова, это коллективное величие, ставшее игрой, могло стать не отходом, а назначением поэзии. Генрих Сапгир посвятил этому весь свой большой поэтический дар. Опыт футуристов и Хлебникова, возможно, и воспринятый им позже, поддержал его в его более реалистических устремлениях.

Пародирование реальности идет от изуродованности ее форм.

Еще со сборника "Голоса", которому вот уже больше тридцати лет, Сапгир не столько выворачивал действительность наизнанку, сколько ставил на место уже вывернутую действительность:

Дивные дела:
Двух мартышек родила.
Отец - монтажник-верхолаз
На колокольню Ивана Великого от радости залез!
И там на высоте
На золотом кресте
Трое суток продержался, вися на своем хвосте.

Итак, два раза сама история - баба, вышедшая замуж за "обезьяна", - круто поворачивается из реальной ситуации в фантастическую (Сапгир и назвал свое стихотворение "Из народного фольклора"). Дети-младенцы похожи на мартышек (сравнение). Далее логично, что отец от радости совершает идиотский прыжок на колокольню. И опять из "человеческой" история, сам сюжет, вновь возвращаются в область сказки, фантасмагории, и, конечно, высокого качества сатиры.

Войдя в "странную страну Сапгира", вскоре почувствуешь себя естественно, как в реальности. Сам мир подsunул ему лекало для изгиба собственной идеи устройства мира. Никого не удивляет сдвиг:

Кто-то прошел сквозь раввина
и сел -
видна половина
прозрачная - раввина
и стена -
чужая темная спина.

Смех - это уточнение.

"Что есть истина? -
спросила половина раввина
и пустой Лев Толстой
сказал: "Истина внутри нас"..."

Встало на место.

Но истина сверкает в этой поэзии не только от столкновений несоединимых понятий и сдвигов смысла - но и от самого построения стихов. Сапгир мастеровит во всех областях поэтического формотворчества, но предпочитает - вернее, предпочитал раньше, в годы, когда писались его "Голоса", "Псалмы", "Молчание", - стих, похожий на раешники Кириши Данилова (они же, кажется, вдохновляли "козьмопрутковцев").

*Блажен муж иже не иде на сборища нечестивых
Как-то
На собрания кооператива
И ЖАКТа..*

Этот свободный размер очень удобен для сочинения стихов для детей - область, в которой Сапгир, сам этому удивившись, оказался вдруг классиком. Случилось это в начале шестидесятих годов. Сапгир и его товарищи, поэты-новаторы, тогда эмигрировали в детскую литературу, которая еще со времен обэриутов была естественным прибежищем для потомков футуристов с их "самовитым" словом. Плюс рифма, опять-таки пришедшая из народной песни, частушки, все того же Козьмы Пруткова:

*Щекотанье меха-брюха
Задыхается от смеха..*

У Генриха Сапгира стихов столько, что он мог бы уже уставить полку томами - если бы их выпускали по мере создания стихов - и столько

"периодов", сколько у Пушкина или Пикассо, - от голубого до болдинского. Это количество в такого рода поэзии - принципиально, оно есть настоящие самого качества. Напечатаны из всего этого крохи. Сапгир никогда не унывал и легко покидал свое наследие ради следующего периода. Теперь все чаще он - поэт-философ. Удел поэта - размышлять о главном. Как он сам сказал, беседовать "как с другом, с Богом"...

*Легуры легаты и длинные змыры
порхающей сеткой молний объаты
и льдистою влагой омыты
пролетали незримо над городом...*

Кажется, он выходит победителем из самой обреченной борьбы - с временем.

Андрей Битов

*"Здесь только оболочка. Слезы вытри", -
сказал отец Димитрий.*

ТЕЛО

Продуто солнцем - все в огромных дырах
И время водопадом - сквозь меня
Но стыну гипсом видимость храня
В метро в такси на улицах в квартирах

Меня легко представить как коня:
Храп трепет плоть. Но вообще я сыро:
Вспотевший кус черствеющего сыра
В рогоже скользких мускулов возня

Чудовищный костюм - миллионы клеток
Дворец из тканей радужных расцветок
Пожалуй скиньте если надоест

Я многим тесно... А иным просторно...
Но вчуже видеть просто смехотворно
Как это решето спит! любит! ест!

ДУХ

Звезда-ребенок бык-сердечко-птичье -
Все вздыблено и все летит - люблю -
И на лету из хаоса леплю
Огонь-цветок - все - новые обличья

Мое существование фантастично
Разматываясь-космос-шевеляю
И самого себя хочу настичь я
Стремясь из бесконечности к нулю

Есть! пойман!.. Нет! Еще ты дремлешь в стебле
Но как я одинок на самом деле
Ведь это я все я - жасмин и моль и солнца свет

В башке поэта шалого от пьянства
Ни времени не знаю ни пространства
И изнутри трясу его сонет

ОНА

Не по любви а с отвращеньем
Чужое тело обнимала...
Не рада новым ощущеньем
На спинке стула задремала

Вина и водки нахлесталась
Подмышки серые от пота
Морщины страшная усталость...
Но предстояла мне работа

Меня вращали в барабане
Пытали в щелочном тумане
Под утюгом мне было тяжело!

И вот обняв чужую шею
Я снова девственно белею
И пахну свежестью - р у б а ш к а !

ПОЛИФОНИОН

Шкатулка медь сургуч бутылъ с клеймом
Музейный стул - с помойки уворован
Мы в мастерской у Сашеньки Петрова
Покрты даже пылью тех времен

Я - звучный ящик П о л и ф о н и о н
На желтой крышке ангел гравирован
Вложи железный диск полуметровый -
И звон! и Вифлеем! и фараон!

Ведь были же трактиры и калоши -
Всего себя в тоске переерошу!
Когда ж печать последнюю сниму -

Рожок играет и коза пасется
В арбатском переулке на снегу.
Напротив итальянского посольства

ПРИАП

Я - член! но не каких-то академий!
Я - орган! но не тот куда "стучат"
Я - прародитель всех твоих внучат
Я - главный винтик в солнечной системе

Я от природы лыс и бородат
Я - некий бог издревле чтимый всеми
Я - тот дурак... Я - тот библейский гад...
Змий своенравен: нервы место время

Пусть хочешь ты да я-то не хочу
Я - тряпочка. Я - бантик. Бесплезно
Меня дружок показывать врачу

Но чу - почувял! Как солдат в бою
Я поднимаю голову свою
Стою горячий толстый и железный

ЧЕМОДАН

Когда я обожрался барахлом
И стал до неприличия пузатым
Он придавил меня костлявым задом
И брюхо мне перетянул ремнем

Как бодрый шмель гудел аэродром
Волнуясь он стоял со мною рядом
А я - наружу всем своим нутром
Позорно перещупанным измятым!

Закрыли подхватили, понесли...
Бродя по колеям чужой земли
Он верит в ярость своего таланта

А я устал я отощал давно
За что мне век закончить суждено
Цыганским чемоданом эмигранта!

РУКОПИСЬ

Раскрыл меня ты насмех - наугад
На двести девятнадцатой странице
Оплыли свечи. Все кругом молчат
И дождь потоком по стеклу струится

Дорогой кони скачут и храпят
В кустах - огни! Предательство! Назад!
Мария спит смежив свои ресницы
И в лунном свете замок серебрится

Начало: "Граф дает сегодня бал"
Конец: "Убит бароном наповал!"
Я - пыльный том седого графомана

Но лишь открой картонный переплет
Предутренней прохладой пахнет
И колокол услышишь из тумана

І ФРИЗ РАЗРУШЕННЫЙ

лицаем кудри складки
и треснувшие крылья
Вдавились мощной длани отпечатки
поверх легли тончайшей пылью

стекло крыло автомобиля
закружилась в беспорядке
взмыли
мраморные пятки

беззвучно развалилась
лась половина
и на ощупь гладкий

странно наложилась
ангельский и львиный
нет разгадки!

II ФРИЗ ВОССТАНОВЛЕННЫЙ

На сером различаем кудри складки
Орлиный глаз и треснувшие крылья
Вдавились мощной длани отпечатки
Вска поверх легли тончайшей пылью

Куст блеск стекло крыло автомобиля
Реальность закружилась в беспорядке
Сквозь этажи сквозь отраженья взмыли
Блеснув на солнце мраморные пятки

Вселенная беззвучно развалилась
Реальности осталась половина
Все тот же камень - и на ощупь гладкий

Но на другую странно наложилась
Все тот же профиль ангельский и львиный
нет разгадки!

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СОНЕТЫ

1. ЗВЕЗДА

Стар неба круг сверлит над космодромом
Как сквозь вуаль мерцает Эстуаль*
Зеркально отраженная изломом
Уходит Стелла коридором вдаль

Штерн - лаковый журнал - редактор Фауст
Звезда над колокольной смотрит вниз
Юлдуз по всем кочевьям расплескалась
И сытою отрыжкой - Ылдыз!

Мириады глоток произносят так
Здесь блеск и ужас и восторг и мрак
И падающий в космос одиночка

И звездам соответствует везде
Лучистый взрыв ЗЭДэ или эСТэ
Где эС есть свет, а Тэ есть точка

* - Старофранцузское

2. ОГОНЬ

Когда славяне вышли на Балканы
Был заклан а г н е ц - капли на ладонь
Из бога Агни вылетел огонь
Зеленый рай синел за облаками

Я слышу вой враждующих племен
Из глоток: Фаер! файэ! Фламма! пламя!
Мы были ими, а германцы - нами
Смерд сел на Пферд, а Конунг - на комонь

Ты, я, они - из одного зерна
Я вижу лоб священного слона..
Лингвист укажет множество примеров

Латинский и г н и с и о г о н ь - в родстве
И на закате окна по Москве
Как отблеск на мечех легионеров

3. ВОДА

Речь как река. Во всем - свои истоки
Индуское у д а течет в воде
И мной разгадан смысл ее глубокий
В - влажность. О - овал. Движенье - Д.

О удакам ю аква вато вотэ
... И выжимая влагу из волос
Как много дней и солнца пролилось
В небытие пустое как зевота

Я пить хочу. Горит моя гортань
В ней - скорпионы мерзостная дрянь!
Язык мой - враг мой вытянут как жало...

И - разрешилось! Ливнем снизошло
Все мокрое: асфальт кирпич стекло
Ты льешься в горло - мало! мало! мало!

4. ЗЕМЛЯ

Не принял дар. Ударил Дарий о з е м ь
Посла. Шла мгла опустошная з а м
А в результате зеленеет озимь
В лучах и листьях бродим по лесам

Зачем земле мы говорим "Сезам
Откройся"? Но о страшном ли мы просим?
Блестит и пляшет милая глазам
Стоцветная сокровищница - Осень

Или в Крыму - идем беспечно топчем
Подошвой прах полынь пыль - почву в общем
А там внизу - попробуй гору взрежь

Все вздыблено! гигантский ящер согнут
О Господи! проснется - горы дрогнут
Вдруг выдохнет: О Гея! Гильгамеш!

СОНЕТ - ВЕНОК*

*Алеше Паустовскому, трагически погибшему -
попросившему перед смертью в подарок этот сонет*

Венок обвили траурные ленты:

"От любящих врагов" "от профсоюза"

"ЧИТАЕМ ВСЛУХ" - друзья интеллигенты"

"ЗАБУДЬ И СПИ! - Божественная Муза"

"От неизвестной - НАКОНЕЦ-то ТЛЕН ТЫ!"

"ПРИЯТЕЛЮ - от Робинзона Крузо"

"ЕВРЕЮ - от Советского Союза"

"ЗАЧЕМ ТЫ НЕ УЕХАЛ? - диссиденты"

"СКОРБИМ И ПЬЕМ - деятели искусства"

"ПРОЩАЙ ДРУЖИЩЕ - водка и закуска"

**"СДОХ БАЧКА! СДОХ! СОВСЕМ ПРОПАЛ -
МОНГОЛЫ"**

"УШЕДШЕМУ С ТОСКОЙ - собака Ларри"

"СВЕЖАТИНКЕ! - кладбищенские твари"

"Соседи по могиле - НОВОСЕЛУ!"

** Подарок за подарок - ответный дар Алеше был
рисунок - брошенное кладбище в пустыне.*

СОНЕТ О ТОМ ЧЕГО НЕТ

Яну Сатуновскому

То мяса нет то - колбасы и сыра
То шапок нет куда я ни зайду
Но я встречал и бóльшую беду
Нет близких. Нет здоровья. Нет квартиры

Нет радости нет совести нет мира
Нет уваженья к своему труду
Нет на деревне теплого сортира
Нет урожая в будущем году

Но есть консервы РЫБНЫЕ ТЕФТЕЛИ
Распывчатость и фантастичность цели
Есть подлость водка скука и балет -

Леса и степи, стройки и ракеты
Есть даже люди в захолустьях где-то
И видит Бог! - хоть Бога тоже нет

ПЬЯНЫЙ СОНЕТ

Навеселе под мухой под хмельком
За друга для сугрева для настроя
У магазина вздрогнули - нас трое
А кто-то в одиночку и молчком -

Наклюкался надрызгался надрался
Как зюзя назюзюкался раскис
Набрался налакался настебался
До чертиков! до положенья риз!

Нарезался. Распался по-российски
Пьян в дребодан! в дым! в сиську и в сосиску!
- Поколбасись еще! похулигань
Спой песню нам про цветики-цветочки

Нафиздипупился. Дошел до точки
Пьянь распьянющая! Распьянь и перепьянь

Посвящается Герловиным

1. НОВОГОДНИЙ СОНЕТ

2. СОНЕТ - КОММЕНТАРИЙ

На первой строчке пусто и бело
Вторая - чей-то след порошей стертый
На третьей - то что было и прошло
И зимний чистый воздух на четвертой

На пятой - вздох: "как поздно рассвело"
Шестая - фортепьянные аккорды
Седьмая - ваше белое письмо
Восьмая - мысль: "здесь нечто от кроссворда"

Ни две терцины: все что вам придет
На ум когда наступит Новый Год
И все о чем вы здесь не прочитали

И основное: то что мой концепт
Из белых звуков сотканный концерт
Поэзия же - просто комментарий

ЗИМОЙ В МАЛЕЕВКЕ

Гнилой кокос плывет в воде чернея
Гнилой канал оплавлен фонарем
Летят из Таиланда из Гвинеи
А друг мой умер в семьдесят втором

Хочу уехать в Ялту по весне я
В апреле мы вещички соберем
Что из того что мы с тобой умрем
Жила бы лишь земля - и радость с нею

Спадает с хвои снег по ветру вея
Дорожек сырь. Скамеек темный хром
Письменник бодр хотя мозгами хром

Душа подонка и лицо плебея
В Нью-Йорке Эдик вылез из собвея
И жизнь и смерть он чувствует нутром

НЕОКОНЧЕННЫЙ СОНЕТ

Четверг. С утра я позвонил в Москву
Сошел с крыльца на снег навстречу солнцу
Увидев близко розовую сойку
Обрадовался я что я живу

Дорогу помню - желтую постройку
Опять сегодня поздно я усну
А в дымчатое нежное высоко
Вливалась синь предвосхитив весну -

И что созвучно все моей душе
Которую за много лет я снова
Сверкали звезды грозно и лилово -

Почувствовал

РВАНЫЙ СОНЕТ

Да все мы - Я! но лишь на разных этажах
Страдания. Сквозь боль и бред предчувствуем
Себя. Иногда как будто рассветает. Тогда
Истина прозревает себя. Вот вот

Коснется особенной ясностью. Сейчас -
Какой-нибудь сучок, ветка, намек, счастливое
Воспоминание. Уже соскользнул. Не
Удержаться на этом ослепительном

Острие. Сознание разорвано как
Осеннее дерево. Этот листок -
Улетающее вчера. Этот - зыбкое завтра. А этот

Совсем уже и не ты. Снова ошупью
Жадно шаг за шагом, день за днем, ночь
За ночью. Но придет же Весна наконец?

Или Смерти?

СОNET ВО СНЕ

Приснились мне привратности такие:
Я сочинил сонет. Но удивленно
Он вытянулся полкою вагона
И почему-то стал поездкой в Киев

Кружилось поле. Дверь гремела ручкой
Сбиваясь ямб стучал скакал по рельсам
Я полкой был! Колесами! Трясучкой
Томительной! - и вечером апрельским

Я был внутри сонета и снаружи
И я страдал, что это обнаружат
И снова на Урал - служить солдатом

Но мой сонет бренчал стаканом чая
Смотрел в окно меня не замечая
И выглядел Анваром Садатом

МИЛЕДИ

Есть голоса - футбольная команда
А твой негромкий отличу от всех
Как будто ласку гладишь - теплый мех
Еще я видел небо Таиланда

Там тысячи легчайших колокольцев
Как тысячи сладчайших богомольцев
Лепечут улыбаясь в синеву

Ты храм такой видала на картинке?
Твой смех колеблет медные пластинки
Ты радуешься значит я живу

СОНЕТ С ВАЛИДОЛОМ

Мокрые листья влипли в асфальт
Сентиментально гляжу на природу
На серое небо на серую воду...
В июне меня прихватило - инфаркт

Кажусь себе барином старого рода
Мол пожил и хватит - фойе и антракт
А кто-то гуляет и пьет! И кого-то
Сам черт не берет!.. Поразительный факт

Как выжила жизнь и поэзия в этом
Сплошном советизме! На вечер к поэтам
Опять участковый с повесткой пришел

Сейчас бы (пожалуйста - клетка и птица)
Израниться в кровь... или просто напиться...
Но в левом кармашке лежит валидол

СОНЕТ ПЕТРАРКИ

*Если то не любовь, то что же я чувствую?
(Франческо Петрарка)*

I

Но что со мною, если не любовь?
А если я влюблен, то что же это?!
Само-му-чи-тель-ство!.. Простите, нездоров.
Заразный. Все. Не прикасайтесь. Вето.

Попался, влип - не рыпайся, не сетуй.
Ведь все живут, хотя умрет любой.
Банальная, как девка из балета,
Любовь, как смерть, расправится с тобой.

И будешь ты носиться без руля,
Безвольно плавниками шевеля,
Во власти волн... как говорит Петрарка...

Где шеи начинается изгиб,
Там темный завиток - и я погиб!
Я в зной дрожу! мне на морозе жарко!

СОНЕТ ПЕТРАРКИ

*Будь благословен день, месяц, год...
(Франческо Петрарка)*

2

Я помню год и месяц, день и час,
Твой локон юный, вид бесцветно-кроткий...
Тот человек... Где он теперь, сейчас
Тот иудей со шкиперской бородкой?

Я помню, мы накачивались водкой...
Пришла с подругой... села не дичась...
И день был странный - длинный и короткий
В пустой квартире - в небе светлых глаз.

Я помню все - и тени на снегу
И даже то, что помнить не могу,
Как целовал тебя в тот вечер марта

Не я! Как упивался поцелуй
До крови! Как окреп и вырос ...!
И ревность обжигает так же ярко!

ПОДМОСКОВНЫЙ ПЕЙЗАЖ С КУКЛОЙ

Вся в ряске течет полудохлая Клязьма
В осоке видна утонувшая кукла
К осени - дождь... Но и солнышко дразнит
Окраина вся менструально набухла

На том берегу - магазины и праздник
Здесь кто-то крикнул а там кто-то гукнул
Там пьяный бежит. А другой безобразник
Чернеет в траве словно жук или буква

Что все это - кукла плакаты бараки?
Наверно какие-то тайные знаки -
И всюду рассыпанные человечки
И желтый закат за поселком - и даже

Лошадь белеющая у речки
В нечеловеческом этом пейзаже

СОНЕТ - СТАТЬЯ

"Большая роль в насыщении рынка товарами принадлежит торговле. Она необычный посредник между производством и покупателями: руково-

дители торговли отвечают за то, чтобы растущие потребности населения удовлетворялись полностью, для этого надо развивать гото-

вые связи, успешно решать проблемы улучшения качества работы, особенно в отношении сферы услуг, проводить курс на укрепле-

ние материально-технической базы, активно внедрять достижения техники, прогрессивные формы и методы организации труда на селе"

НЕЧТО - НИЧТО

(*Метафизический сонет*)

Качается шар. Навстречу шару
Качается шар. Один в один
Влетают шары: один - пара, один - пара,
один - пара

Из сферы зеркальной за ними следим

Все отраженье. Предмет или дым
Шар или призрак. Подобно кошмару
Шар вырастает... Но вместо удара вместо удара
вместо удара
Шар исчезает поглочен другим

Несутся - слоятся шары пропадая
В третьем - в десятом - целая стая
В лжебесконечность уходят шары шары шары
шары шары
шары шары шары шары шары шары шары и т.д.*

Стойте! Довольно! Не вынесу пытки!
Маленький шарик повисший на нитке -
Детский предлог для вселенской игры

* Строки уходят в бесконечность, ложно понимаемую.

ПЕЙЗАЖ С ДОМОМ ТВОРЧЕСТВА БОЛШЕВО

*"Заходящее солнце косыми лучами
освещало зеленые верхушки деревьев"
(Из рассказов начинающих авторов)*

Дом обжитой и барский-довоенный
Бывали в нем и Горький и Гайдар
Я помню фотографию: военный
До блеска выбит - как бильярдный шар

Старуха знаменитая когда-то
Здесь ходит в джинсах в красном парике
И сценарист таинственный как дата
Весь в замше размышлять идет к реке

А солнце заходящими лучами
Чего-то освещает... И ночами
Из-за гардин в аллее мертвый свет

Как бьется сердце!.. Утром у столовой
Сидят вороны крупные как совы
На ветках увенчавших мой сонет

БУДДА

Такой большой!.. Такой... большая мама
Как Гималаи - вдаль - и нет конца
В тени - яйцо огромного лица
Не Будда это а скорее Брама

Он видит сны - и эти сны - Он сам:
Звездой - в песчинку... с губ раскрытых -
прямо...

Но сквозь вселенную он слышит голоса
И шарканье по гладким плитам храма

Тянулся хвост... ура дошли до пяток:
Глазеем на божественный порядок:
На каждом пальце - красная спираль

В неслышном свисте в вихре и содоме
Недаром мой отец - сапожник, Беме*
Вдруг понял я что этот мир - печаль

* Мой отец действительно был сапожником. Кроме того, на старости лет он стал голубятником. И как впоследствии выяснилось, был азартный игрок. Так что вполне возможно, ему порою что-то открывалось.

СПЯЩИЙ БУДДА

Снимаем обувь - уж таков порядок
Здесь Вечность спит "у времени в плену"
И храм ведет куда-то в глубину
От головы до колоссальных пяток

От локтя к уху взглядом я ползу...
Из полутьмы полузакрытым глазом
Мир как яйцо Он созерцает разом...
А мы - мы где-то шлепаем внизу

Очнись! опомнись! кто мы? что мы? где мы?
Вокруг застыли желтые монахи
И мрамор холодит подошвы ног...

Клыкастой маской усмехнулся демон
И вновь - надежды ужасы и страхи...
В закат рычит бензиновый Бангкок

ДИАГРАММА ЖИЗНИ

Улыбчивые старцы-мудрецы
Разглядывают диаграмму жизни
- Поэтом будет... при социализме...
- Судьба печальная - заметил Лао-цзы

И вот родился я в своей отчизне...
Была война... Давили подлецы...
На грядке кошка ела огурцы...
Скучища - хоть на лампочке повисни!

Вдруг выигрыш - поездка в Сингапур
И тут где жизнь как сладкий перекур
Я фреску увидал в китайском храме

Там на стене где ивы и дворцы
Улыбчивые старцы-мудрецы
Беседуя склонились к диаграмме

ПУТЕВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

В Северодвинске помню я кафе
Как будто МОЛОДОСТЬ а может быть и
ЮНОСТЬ

Оно похоже было на бездарность
И пахло тухлым пластиком внутри

А из Елабуги привез я сувенир
Гвоздь кованный и синий на которм
Цветаева повесилась...* В Саранске
На улицах я видел дохлых крыс

- Эй, посмотри! - по бронзе я стучу
Мне в Пензе показали каланчу
Пизанскую. Придавит ведь засранцев

Пухов и сер - не Серпухов - Париж!..
Ну чем еще тебя расшевелишь -
Нашествием китайцев? африканцев?

* Вот как это было. После долгих поисков и блужданий по всей Елабуге наш полувоенный "козлик" подкатил к старому бревенчатому дому. Здесь в те давние дни эвакуации жила из милости у доброй хозяйки, думала свои невеселые думы и в отчаянии покончила с собой неистовая Марина. Препней хозяйки давно уже не было. Здесь жила новая семья, которая как раз затеяла ремонт своего подгнившего жилища. Сены были разобраны, и толстые балки лежали в стороне в саду. Сам не знаю зачем, я вытащил длинный откованный вручную гвоздь из одного бревна (он сидел не крепко) и взял себе. Известно, что Цветаева повесилась в сенях. Страшный сувенир.

ПРОГУЛКА В ИВАНТЕЕВКУ

Белеет призраком... блестит летучей солью...
Снег выпал рано. На лесной дороге
Как Чичиков - по рельсам - петушком -
А там рукой подать до Ивантеевки

Два десятка каменных коробок
В модных брюках и дубленке
Ходят местные девчонки
На одном заводе как в родном колхозе

Здесь под Москвой - хоть вой - земля родить стала
Железные овощи - станки и ракеты
Лишь название деревни - ни к селу ни к городу

Из Ивантеевки я возвращался лесом
В снегу и солнце - заросли малины
Прогулки вообще полезны для здоровья

МЫСЛИ

Вот отлетела - серая как моль
Вот развернулась - пестрая как веер
Навязчивые - только им позволь -
Всю ночь стучит и движется конвейер

Рассыплются - горох или фасоль -
Не соберешь - еще и сам рассеян...
ОГРОМНЫЕ И БЕЛЫЕ КАК СЕВЕР
Мучительная как зубная боль

Расставлены как шахматы - для дела
Застенчивая - держится в тени
И та которую хоть за уши тяни
Не выгашить - так накрепко засела!

Есть мысли в кресле, мысли на ходу
И эта мысль к которой я иду.

ВЕЧЕРНИЙ СОНЕТ

Зажегся свет... И в полупрозрачном
В стекле возникли лампа стол и я
Угадывалась комната моя
Но фото было призрачным и мрачным

Т а м сквозь меня просвечивали сли
Далеких зданий острые огни
А т у т был пол и все на самом деле
Хоть сам себя за ляжку ущипни

Я ущипнул себя - не удержался
Но крикнул он - из черной немоты!
А в зеркале напротив отражался
Еще один двойник и демон - ты

И с ужасом друг друга наблюдали
Три разных стороны одной медали

ОКНО

Лежу затылком чувствую: о н о
Распахнуто - как будто дышит ветка
Хочу взглянуть. Но возникает некто
- Вам шевелиться не разрешено

На потолке - кукушечье пятно...
Досадно! глупо! Вот что видят все кто...
Еще - на двери - марлевая сетка
Но слава Богу в мире есть окно

Там облачно - недаром тень в палате
Там в белой раме - город на закате
Далеко.- пляж... зеленая волна...

Так явственно что можно все потрогать!
С трудом в подушку упирая локоть
Я обернулся: за окном - стена

СОНЕТЫ ИЗ ДИЛИЖАНА

1. ГОРОДОК

Обвалы за Севаном - в сердце гор
Ползут в тумане фары - виражами
Спускаются - тревожится мотор -
На дно где городок и горожане

Приехал Гамлет... Друг его - шофер
Ромео - кутежи за кутежами...
Отелло остролицый как топор
И площадь как подмости в Дилижане

Задумчив принц: на стройку туф опять
Не завезли... И гвозди где достать?..
Офелия - глазастик: дома - драма

Какой армянский зодчий рассчитал
Что приняла тщета и нищета
Шекспировские очертанья храма!

2. СМЕРТЬ КРОТА

Из снега Верный выхватил крота -
И выронил... Затряс как бы обжегся
Там - талая вода и чернота
Он - там! - Схватил - и вновь поостерегся

Как с мышью кошка он играл с кротом
По-зимнему стучал в деревьях дятел...
Обнюхал шкурку плоскую потом -
И сразу интерес к нему утратил

Мы ближе подошли и удивились:
Зачем слепой глупыш наружу вылез?
Но видно землю разморило всласть -
Вся в корешках набухла засочилась...

И он проснулся. Тут-то и случилось!
Горячая как печь собачья пасть

3. МОНАСТЫРЬ ГОШ

Паленым пахнет... Безбородый - Гош
Здесь книги прятал - свод блестит от копоти
Да! Тимур-ленг прошел в огне и топоте -
И до сих пор здесь дух горелых кож

Внизу селенье: свиньи трактор грязь
И дом из туфа - розовый ДОМ БЫТА
Века назад все брошено забыто -
Дымится и живет не торопясь

Но черные небритые мужчины
На площади стоят не без причины -
И вот старик похож на книжный знак

Любой из них (придурковатый самый)
Хранит в себе и смысл и крепость храма
Хоть самый храм их - брошенный очаг

4. ЕРЕК ВАГАНЦ*

Синицами ислеканное масло
Там - на балконе... Из ущелья - пар
В тумане солнце вспыхнуло... погасло...
Но в марте липнет к москвичам загар

- Автобус в Дилижан идет?... Неясно
Врунишка - но глаза как Божий дар
Среди деревьев розовых и красных
В снегу торчит могила - чей хачкар?

Доехали в такси. Пиджак потертый -
И сам изжеванный, зато тариф - пятерка
Ерек ваганц! - да - и не прекословь

А горы между тем - страницы книги
Камней шизофренические сдвиги
И землю ткни ножом - проступит кровь

**Будь благородным (армянск.)*

5. ПОЛЯНА В ГОРАХ

Вся в воздухе стеклянная поляна
Лишь тикающий шорох из тумана -
С деревьев тающий и падающий снег

Там - замирающие наши разговоры
И оплывающие кельнские соборы
И осыпающийся псевдочеловек

И если слушать в молоке в лесу ли
И снега шлеп и проблеск как бы хруст
То различишь дыхание косули
И глаз ее армянский полный чувств

А если выше выше - всей поляной -
Всем слухом подниматься в тишину
То станешь белой бабочкой стеклянной
Иль просто каплей слышащей весну

МУЗА

Появилась из-за края скалы на дороге
В чем-то белом подобном тунике: Соски едва
Обозначены, худые колени. В тени лица -
Светлые глаза еще светлей. Миловидность

Юной некрасивости; козья мордашка
Усмешка - быстрый язычок - еле уловимое
Движенье ящерицы. Массив Карадага
Высвечен голубизной. Отрок. Лаванда. Рыба.

И как в начале - в музыке и сини
С пучком колючек воронцев полыни
Она прошла ничем не выражая

Божественного отвращенья к миру
И было мне дано (ему - Сапгиру)
Понять что муза не моя - чужая

КОКТЕБЕЛЬ

Памяти Коктебеля

Меж Карадагом и Хамелсоном
Как серая жемчужина - залив
Художник на скамье нетороплив -
Рисует скалы точек миллионом

Полынным кругом горы очертив
Сказал Господь: "Здесь будет хорошо вам"
И в солнце на тычке вином дешевым
Упился интеллект как примитив

Где в балахоне греком шел Волошин
Хип "ловит кайф" двусмыслен и взъерошен
Письменники здесь пишут похабель

И в самый цвет махровым их идеям
Живую душу сделали музеем
И Планерским назвали Коктебель

ПИЦУНДА ЗИМОЙ

Похожа на Японию Пицунда
Зимой в дождь - и небо как гримаса
Какого-то свирепого абхаза
Газета мокнет - из Москвы - оттуда

Там липнет снег... огни... представить трудно
Безвольные во власти Фантомаса...
Мыс в пену накренься скрепит как судно -
Вдруг лопнул ствол сосны - наружу мясо!

Обречены на грусть и прозябанье
Мы смотрим в небо... Бледными губами
Едва живем... Что час назад промокло -

Все высохло. И ездит по балкону
Наперекор всемирному закону
Стул алюминиевый, что ему - наши стекла!

СТОЛИЦА

Гранитный парапет. Москва - река
С утра такси несутся от вокзалов
Милыоны пришлых, тьма провинциалов
Кипят как дрожжи в капле молока

Ночная - корпусами облаками -
Незрячий взгляд, разжатая рука -
Раскинулась и дышит словно Каин
В беспамятстве - уж очень велика

И снова "холодок бежит за ворот"
Для интуриста скучен этот город:
Ни супер-шоу ни реклам ни сект...

Но вдруг пустеет Ленинский проспект
От Внукова как будто ветер вытер -
Текут машины... где-то там - правитель

ПИТЕР

Ни лошади на Аничковом, ни да -
же Летний сад осеннею порой
Ни бывшей и стареющей обида
Ни Петр ни змей ни бог и ни герой

Ни в ЕВРОПЕЙСКОЙ лилии модерна
Ни ростры - их русалочьи хвосты
Ни то что всем хронически вам скверно -
(В муть в душу разведенные мосты) -

Другое помню. Утром у вокзала
Шла троица. Ночной триумвират:
Большой как блин дворовый опивало

Алкоголичка - косточка рабочья
И рыженький - сомлешь встретив ночью
Им двигался навстречу Л е н и н г р а д

ЛЮБОВЬ

Надежде Януариевне Рыковой

Пообещала - значит выйдет скоро
Одну бутылку подобрал в подвале
Другие две строители мне дали
Купил треску и пачку БЕЛОМОРА

Стучал в окно - играл как на рояле
"Май дарлинг" ызывал - для разговора
Шипел мяукал... Приняли за вора
Ушел в подъезд - опять меня прогнали

Что бормочу лишь ей одной понятно
Вон за стеклом - и нос ее и пятна -
И вертикальный с золотом зрачком

Отец ее и враг из дома вышел
Зачем сказал он то что я услышал? -
"Влюбленный в нашу кошку дурачок"

СПЯЩИЙ

И пил и ел - влюблялся второпях
Вдруг - шум! Побили... Убежал хромяя...
Крик часек... Сплю у моря на камнях
Булыжники как бабу обнимая

Смеюсь глазами: кто ты дорогая? -
Весь в белом летчик - может быть моряк -
И в руки нам - все мандарины рая! -
Все приобрел, все в жизни потеряв

В хоромах спал - на простынях бывало -
Противно холодно - и в душу поддувало...
Общественность? - уж как-нибудь я сам

Ни возраста ни близких ни заботы -
Лишь солнце - сквозь вино... Не знаю кто Ты -
Провеял ласково по редким волосам

БОРИС ГОДУНОВ

Явился самозванец самиздатом
"Тень Грозного меня усынови..."
Мнил - цезарем, любимцем меценатом
Отторгнут - чужеродное в крови

Развращены бездельем блудом блатом
Ворье и грязь - кого ни назови
Сопливясь от усердия и любви
Да! сильного признаем Старшим Братом

И между тем как свиньи жрут почет
Толкается! - под ребрами печет
И чует правду - прожигает просто

(Тень Грозного?) Встряхни ж нас царь Борис
Да крепче поухватистой берись
Чтоб отлетел весь мусор гной короста!

МОСТ

Бородачи пузаны - малышня
Гуляем во дворе нарядных ясель
Лепечем и пузырится: ня! ня!
Визжит как смерть! - упал и нос расквасил

Влез на горшок величие храня
Все девочек исследует - мамасик
Обиделся: не поняли что - классик
Дым! шоры! обезьянник! злоба дня!

Когда иду я через Крымский мост -
Стальные фермы - балки вперехлест -
Заклепки в два ряда - стальные шляпки -

Весь в солнце - над рекою - в пустоте
Теряя чешую монетки перья тряпки
Завидую высокой простоте

ЦВЕТЫ С ОКРАИНЫ

Вьюном ефросинья вся в желтых цветочках
У ржавой трубы где труха и кирпич -
Мильон срамокашек... пук лапушек сочных
И скромный лиловый иван-ильич

Хлион и валерия - белые точно
Движенье души - все равно не постичь
И чемпиоза - махроза мистич-
ческая - вся в клопах и окантах барочных!

Собрать эту живность и нечисть в канаве
Домой принести и поставить на стол
Принюхайтесь к этой любви и отраве -

Как будто здесь чистили рыбу и жрали
Арбуз пили пиво газету марали -
И кровью и спермой букет изошел!

БЕССТРАШНАЯ

Памяти Нади Эльской

И плоти-то в ней не было почти -
Одна улыбка. Смерти что за пища!-
Пронзительные светлые глазищи
А вот о н а возьми и предпочти

Споткнулась и лежит на пол-пути
А там весной как соловьи засвищут
Ее покойный Цыферов отыщет
И скажет: "Есть надежда... не грусти..."

Искусство лезло в парки и квартиры
Бульдозеры карежили картины
И коршуном над паствою - Оскар...

Соратница! пьянчужка! анархистка!
Ты - с нами! мы - с тобой! мы здесь! мы близко!
Вот только б тебя Генка отыскал

Эльская и Цыферов, мои милые Надя и Геннадий, - их могилы почти рядом на Ваганьковском.

ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ

*При получении извещения
с черным крестом из Праги*

Мой тесть Гуревич Александр Давыдович
И музыкант из Праги Глеб Ерохин
Солагерники - что вы там навиделись!-
И снова вместе - тени духи вздохи

И собеседник мой пожалуй с виду лишь
Еще вполне - он мертв - и ухо в мохе
А если жив ему не позавидуешь -
Кариатида вымершей эпохи

Но в памяти живет и ходит Прага
В глазах блестит предательская влага
Как бриллиант весь мир омыт в апреле

Вон Федоров идет по тротуару
С ним - Цыферов... И эту знаю пару
Кто умер тот живой на самом деле

ВСТРЕЧА

Памяти Юло СООСТЕРА

Был автобус - ехали к Юло
Было бледно ветрено и тонко
Бормотала старая эстонка -
Их глаза что лед или стекло

Было море ласковой теленка
Лес сквозил что аиста крыло
И шоссе куда-то вверх вело
- М е т с а к а л м и с т о о - наша остановка

Свечи на земле - на мокрой хвое
Пламя белое стоит как неживое
Позабыл я, ты в каком ряду?

Все что первым - жизнь насквозь - заметил
Чем сквозь холст - в прорыв бумаги бредил
Так и знал что я тебя найду

УРАЛ ЗИМОЙ ПЯТИДЕСЯТОГО

Сугробом кровля - овощехранилище
С зарей приводят женские бригады -
Штаны платки бушлаты и заплаты
Внизу темно и скользко - запах гнили еще

Зато попеть позубоскалить рады
Всему научат в лагере: училище
- А эта блядь откуда еще вылезла? -
Глаза блестят и губы виноваты

- Скучает дура по тебе траншея! -
Из-под тряпицы тоненькая шея -
Картофелина вроде проросла

Вверху белеют смутные окошки...
Возились двое на горе картошки -
Да это ведь любовь у ней была

МНЕ 12 ЛЕТ

Весь встrepанный и потный со двора
Вбежал: отец!.. И сразу тихо стало
Из темных рук бумага выпадала -
И той бумаге не было конца

Он плакал половиною лица
Над Витебском над мятой похоронкой -
И горе в даль веревочкой - воронкой
Закручивалось - дымная дыра

Устами - всеми звездами крестами
Отец рычал хрипел: "Будь проклят Сталин!"
Обмолвился?... Ослышался я? да?

Не Гитлера винил он в смерти сына...
Пусть жжет вас пламя Страшного Суда! -
Да керосина больше! керосина!

ВОРОНА

Оказывается не чуждо чувство юмора
и птицам. Вот - бросаю палку пуделю -
Палка перед ним как живая прыгает
по асфальту. Ранний октябрьский

иней выбелил траву кусты. Оттуда
за нами ворона следит с любопытством
Лохмушка радуясь гарцует, перехватывая
белыми зубами толстый прут крошит

Бросаю снова. С элегантностью пантеры
ворона низко проносится над пуделем
опережая подхватывает палку - выронила

в притворном ужасе: "сыр выпал!" - тот кидается
Вдруг сообразив оскорбленно заливается лаем
Она смеется клюв беззвучно разевая

ПОЭЗИЯ ЗЕМЛИ

"Поэзия земли не знает смерти" -
Счастливая земля и небо Китса!
Перелистываешь, так и екнуло сердце:
Двадцатый век - последняя страница?

Там чудище в тумане черным чертит
А здесь в березняке - и снег и птицы
И слышно как деревьям лето снится...
Опомнитесь! замрите и не смейте!

...что графоман я понял по затылку
Поставил абрикосовой бутылку
И высыпал на стол орехов грецких

День остывал - дышалось в Коктебеле
И так хотелось "плыть и плыть без цели"
Под ровный гул стихов его - советских

СОНЕТ ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ

Здесь воздух весь - полынь - и небо птичье
Подтеки лавы, камень как нарост
Кто растолкует мне косноязычье? -
И от чего возник незримый мост?

Над Коктебелем ярче сфера звезд
Явился дух - знакомое обличье
Спала под легкой тканью Беатриче
Воробышком - так осторожно нес

Он огневел - и все во мне дивилось
Насквозь - гора и моря полоса
Приблизился - невероятно вырос...

Зрю: виноградом сердце на ладони
Он дал вкусить свой дивный плод - мадонне
И я проснулся в горе и слезах

НИКИТСКИЙ САД

Славе Лену

Никитский сад - твой камерный театр
Здесь все деревья - духи и актеры
Все гонишься за призраком который -
В зеленый бархат... В дырочку следят...

Ты сам для них - и дух и экспонат
Спускаясь к морю ты уходишь в горы
Где - гул аплодисменты разговоры
Где - Горького и Невский и Монмартр

Здесь все отрепетировано, даже -
Твоя фигурка на вечернем пляже
И горы декорацией висят

Что там мелькнуло - чайка ли?... собака?..
Когда себя сыграем как спектакль
Пусть занавесом нам - Никитский сад

СОНЕТЫ - 89

9

ДЖОЙС

Ты - Гамлет, Клинок. А море как трюмо
Бык выбривал с усердием подбородок
Внизу в подва с каким-то невозмо
Омфал... Ку-ку!... зеленый луч короток

План Дублина - и Трои - и настроя
Суп из цитат - сплошное недове
Фантастика такая в голове
Хоть торт лепи из главного героя

Суть всех вещей - я жду - куда-то делась
Не прячь глаза и не... - Эт видит Деус!-
Он растянулся навзничь в острых ска

Собачий лай... Игрушки сэра Лута -
Песок и камни - вечная минута -
И ночь полусознания близка

ПРИШЕСТВИЕ

I

Между Самарией и районом Копотня
Где в песках коптит всегда факел нефти
Трубы крысы стражи и хрущобы
Встретило Его человек десять прокаженных

И когда Он приблизился к Городу
МЫ ИДЕМ СЕМИМИЛЬНЫМИ ШАГАМИ
Если верить милицейскому протоколу
"Анна не отвечала. Кондуктор"

(Бабеля арестовали утром на даче)
На недавнем пленуме Верховного Совета
Было преимущественно без осадков

От 16-го микрорайона до метро ВАРШАВСКАЯ
Одного по правую, другого по левую сторону.
...И посыпались кубики в белое небо

2

- Галактика! Амон и царь Египта...
Все звезды - да! - кто - светом, кто - звонком
И первой вышла женщина из лифта
Которую слізнуло языком

Темно и стра на складе заводском
Встают и бродят... А туман? а взрыв-то?
Тряс мальчика... глаза открыты... жив? да?
В лесу тянуло страхом и дымком

И столп пороховой в пустыне вырос
Свершилось! - нам сквозит Христос - Озирис
Открой окно - там стекла сотряса...:

В палатах продолжаются дебаты
Ждут призраки компьютеры солдаты...
Отсрочка вам еще на полчаса

БИБЛЕЙСКИЕ СОНЕТЫ

I

Не Ты ли дал красивые перья павлину
(Нет речь не идет о годах войны и голода)
Он оставляет яйца свои на песке
Заведующему ювелирным магазином

Не Твоей ли мудростью летает ястреб -
Группа военачальников и пропагандистов
Он смеется над опасностью и не робеет
Обвинений направленных против директора бани

Вот я ничтожен - что могу ответить Тебе?
Он восстал против насилия - он восстал
Афродитовый червь из отряда кольчатых

Был общим родственником но не входил
Приговорен к высшей мере но не признал
И успокоил его Господь в земле его предков

Можешь ли ты из пучины выудить левиафана -
Черная полоса проходит через глаз
Диаграммой реальных розничных цен -
Почернеть от забот но справить субботу

Кто может отворить двери лица его? -
Где находится скользкое анальное отверстие
В завершение проекта Госплана - над скатертью
Он горит золотым семисвечником

Крепкие ляжки его - великолепие царства!
Грызущие ротовые части кузнечика
Пистолет - пулемет системы Дегтярева!

Вопреки широко распространенному мнению
За простой вагонов мы платим валютой и кровью
С тех пор как существует еврейский народ

ДИАГНОЗ

Директора наших новых форм и объединений
Единственные между двукрылыми отличаются
Конкретными фактами неоправданных проволочек -
Крылья их прозрачны, жужжала белые

Они питаются кровью - и опираются лапками
На самые широкие слои современного общества
Личинки их напротив насыщаются различными
Перспективами и премьерами в благотворительных
целях

Обладая возможностью демократического выбора
Самка кладет 12 штук сравнительно больших яиц
В комиссии подкомиссии - щели пола и пыльные углы

На очередном заседании народные депутаты
Выкрикивали с мест - многие вели себя некорректно
От чесания воспаление и зуд только увеличиваются

ПОРТРЕТ АННЫ КАРЕНИНОЙ (с усиками)

Она слышала звуки шагов его по кабинету
Высокая трава мягко обвивалась вокруг
Впечатление мрака при потухшей свече
Она боялась оставаться одна теперь

"Вы но не я" - сказала она оборачиваясь
"А хорошо! очень хорошо" - сказал он сам себе
"Уехал! конечно" - сказала себе Анна
И подошла к трюмо чтобы увидеть

Глядя на тень вагона на смешанный с углем
Какое-то неприятное чувство щемило
Солдаты брякнули ружьями, арестанты

Блестящие казавшиеся темными от ресниц
Приближение поезда... Эта радость избавления..
Усики над вздернутой губой

РАЗНОЕ ОБ А.С. ПУШКИНЕ

Заходил Пушкин, он пробегал
"Московский европеец", "Идеал", "Трактат о висте"
Вспомнил что у Гете Мефистофель
Прозрачные намеки на отчужденность

Одного не доставало счастью Пушкина
Она выпучила на меня свои большие
Мы заметили уже что неумеренная
Ничего не смыслящему в конспирации

Пушкина убили, непростительная
Что касается нападок Кюхельбеккера
Пациент все слабее. Касторовое

Я пошел на квартиру Пушкина
В синем фраке с золотыми пуговицами
Камышевую желтую палку, у которой

ДЕТЕКТИВ

Полицейский комиссар с аппетитом dokonчив филе
На сиденье лежал фотоаппарат "лейка"
Наконец заключенному передали записку
- Я не убивал ее! не убивал!.. - Вообще-то

Волшебство солнечного дня яркие цветы
Я лежал уставясь в черную пустоту
В одиннадцать часов после короткого разговора
Серое небо казалось ползет по крышам

- Скорее! Там убили человека! Ничего не понимаю
- Помоги мне погрузить тело в багажник
И перерезал горло ему чтобы не кричал

Наконец убийца (своего рода акт милосердия)
Приканчивает их выстрелом в голову
Суровая деловая женщина за пишущей машинкой

БОДАЛСЯ ТЕЛЕНОК

Упорнее всего Твардовский и редакция -
Кричал и разговаривал причем на разные голоса
Свобода! Легкость! Весь мир обойми
Вероломное нападение в мирной обстановке

Спускаясь по мраморной лестнице и думая о другом
Мой архив и сердце мое терзали жандармские когти
Система навесных железных коридоров
Вся Москва перепрыгивала куда-то самоиздат

Во дворе на солнце заколачивали ящики*
И опять я перепрыгивал в дальнее Укрывище
Во всяком случае Лакшин не задохнулся

Видел же Иосиф сон и поведал братии своя -
Такую одинокую женщину с тараканами и кошкой
Дух истины - его же мир не может прияти

* Уезжал в эмиграцию скульптор
Эрнест Неизвестный - терпения уже не стало, но
это было, кажется, позже.

ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЯ

Барабан под окнами - сразу всех перебудил

"Вставай вставай кудрявая Москва моя"

Забегал во двор поссать - а там еще стоит в

парадном

Жена моя проснулась злая - внизу шел Кировский

район

Шарики флажки плакаты С КЕМ ТЫ ГОРБАЧЕВ?

Неверие и все-таки возможность решить проблему

Кемеровскую область оставили без бензина

А Керенского нет! Вот черт - сбежал

Этих молодых людей - им выкручивали руки -

Зашвыривали в автобус другие молодые люди

А цензура мой сонет - зарубили сволочи

На экране телевизора - залитая алым площадь

Инфузории шевелятся в капле дождевой воды

Прочитал же Шомпильон иероглифы Египта

ДЕТСТВО

В некотором царстве в тридевятом сорок пятом...
Здесь бомба упала - во всех домах вылетели стекла
У хирурга смягчились и потеплели глаза
Какая она путанная эта Венеция - искать тут

Тот спал - лицо укрыто марлей - рана на голове
Схватили во время облавы... Куда везут?
На тот свет?

Английская борзая глядела и шумно дышала
Дали мне колпак и стали толкать: иди мол домой

Выменяли теткину шаль на водку и черняшку
От Совинформбюро: после длительного
сопротивления
Мы стояли в снегу перед чернеющей часовней

Мы шли и шарили глазами подростки - я и Оскар
На углу Садово-Самотечной и Котельнической
Конь оборотился ершом и бултых в воду

МОСКВА КОНЦА ВЕКА

Фантастика - Москва и москвичи:
То лысина, то сталинское что-то
Прохожие громыки кривороты
Бровасты леониды ильичи

Спаси меня Господь и научи!
Постреливают... По ночам - охота
А то идут танкетки и пехота -
Пронизывают улицу лучи...

Днем - смурь толкучка - плоские затылки -
Не люди а какие-то обмылки
Я сам под мышкой свой кочан несу

Мерцающая нитью поезда - в столицу -
Убить ограбить затеряться скрыться
В полях Таганки в Кунцевском лесу

ИЗ АЛЬБОМА

Фото: на холме желтый дом с белой колоннадой

Фотография учеников колледжа - третий слева

Любительское: с девушкой на фоне чего-то

Он и еще кто-то в пустой комнате - угол окна

Фото на документ: выпучил глаза как рыба

Фото: не похож на себя - голый весь в мыле

Тот же вид - другой ракурс - пьян или не по себе

Фото с закрытыми глазами - убит или притворяется

Переплыв: какие-то люди поджидают у садовой
ограды

Дорожка в парке - солнце - вот-вот появится

Крупно: лицо - мелькание - ладонь лезет на
объектив

Где? Кто снимал? Почему во мне напечатлелось?

Чья жизнь? Чья смерть? Втоптан в глину брелок
с ключом

Фотография смуглой девушки с белыми волосами

ГОЛЕМ

Столпились на кладбище плиты - кричат и молятся
Раби Лев достал из кармана четыре свечи - и зажег их
... собираться в гетто группами - в пятого стреляют
- Я - авир! я - огонь! я вдохну в глину жизнь

Войска 2-го 3-го и 4-го Укр. фронтов стремительным
Стальные звенья - о брусчатку Вацлавской площади
Помнишь я купил тебе блестящую зажигалку
- Ты маим - вода! сделай семь кругов слева направо

Около тысячи иностранных корреспондентов
... и тысячи лебедей шумно поднялись над Влтавой
Колонна тяжелых танков на большой скорости

Слава Богу ЦК не сумело справиться с ситуацией
Прага ты держишь во рту кусочек пергамента
... когда солнце высветляет в тумане твои ступени -

Градчаны

МЕЙЛ-АРТ

Плавая пряной приправой в супер-искусстве
Юккер ел свой Бекон и запивал искристым

Раушенбергом

В это время Рей Джонсон и Шозо Шимамозо с азартом
Разделявали тушу коровы - все в крови и навозе

Петер Костерман из Ганновера - бокс 26.44

И Ры Никонова из Ейска что само по себе

фантастично*

Он ей послал свой бокс и двух псов - боксеров

Она ему - свое "ры" пенсне и бородку

Шозо посылаю мимозу твоим шизоидам

Джонсон посылаю тебе Рея - смотрите не подеритесь

Из Австралии - пакет: в нем - Москва и Пекин

Весь мир из себя выворачивается - опоздал - он уже

наизнанку

Из конверта сыплются зеленые человечки - Господи!

Кто-нибудь! пришлите мне отпечаток большого

пальца Бога

* улица Свердлова дом № 175

ПАРИЖ

Оскар Рубин

Люблю Париж - с утра он пуст и чист
Под тентом стулья расставляя ловко
(Туристы - собирается массовка)
Гарсон свистит - скучающий артист

Квартал Марэ лилово-серебрист
На заднике - дождь брызнул - растушевка -
Античный хлам - блестящая дешевка
"Мак-Дональд" вылез как из-за кулис

По вечерам - теней и света драма -
Мысль Эйфеля и думы Нотр-Дама -
В аквариумах - розы и амор...

Но в сущности Париж мочою пахнет
А над Монмартром - призрак в небесах - нет!
Белея куполом сверкает Сакрекёр

ЭТО ВСЕ О ПАРИЖЕ

В щеголеватых кафе арабы и негры как дома
Москва просто разваливается на куски асфальта
В Иванове-Вознесенске из окна гостиницы глядя
За трамвайным кругом - овраг и конец света

Мне снилась Европа - в подвале поют эмигранты
Голоса за дверями - репетиция в сельском клубе
Шел я к станции полем - посвистывали птицы - светало
Доисторический пляж и взбесившийся желтый
Ламанш

И снова литература: эклектика восьмидесятых
Солнце уже перешагнуло наискосок в комнату
Господи! прости - постоянно обрываются связи -
моя вина

Как быстротекущие ручьи которые черны ото льда
Целовались на скамье возле памятника Рублеву
В длинной шинели стараясь на нас не глядеть... Это все
о Париже

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андрей Битов. Истина и стена</i>	13
<i>Тело</i>	7
<i>Дух</i>	8
<i>Она</i>	9
<i>Полифония</i>	10
<i>Приап</i>	11
<i>Чемодан</i>	12
<i>Рукопись</i>	13
<i>I Фриз разрушенный</i>	14
<i>II Фриз восстановленный</i>	15
<i>Лингвистические сонеты</i>	
1. <i>Звезда</i>	16
2. <i>Огонь</i>	17
3. <i>Вода</i>	18
4. <i>Земля</i>	19
<i>Сонет-венчик</i>	20
<i>Сонет о том чего нет</i>	21

<i>Пьяный сонет</i>	22
<i>Посвящается Герловиным</i>	
1. <i>Новогодний сонет</i>	23
2. <i>Сонет-комментарий</i>	24
<i>Зимой в Малеевке</i>	25
<i>Неоконченный сонет</i>	26
<i>Рваный сонет</i>	27
<i>Сонет во сне</i>	28
<i>Миледи</i>	29
<i>Сонет с валидолом</i>	30
<i>Сонет Петрарки ("Но что со мною...")</i>	31
<i>Сонет Петрарки ("Я помню год и месяц...")</i>	32
<i>Подмосковный пейзаж с куклой</i>	33
<i>Сонет-статья</i>	34
<i>Нечто-ничто</i>	35
<i>Пейзаж с домом творчества Болшево</i>	36
<i>Будда</i>	37
<i>Спящий Будда</i>	38
<i>Диаграмма жизни</i>	39
<i>Путевые впечатления</i>	40
<i>Прогулка в Ивантеевку</i>	41
<i>Мысли</i>	42
<i>Вечерний сонет</i>	43
<i>Окно</i>	44
<i>Сонеты из Дилижана</i>	
1. <i>Городок</i>	45
2. <i>Смерть крота</i>	46
3. <i>Монастырь Гош</i>	47
4. <i>Ерек Ваганц</i>	48
5. <i>Поляна в горах</i>	49
<i>Муза</i>	50
<i>Коктебель</i>	51

Лицуноа зимои	52
Столища	53
Питер	54
Любовь	55
Спящий	56
Борис Годунов	57
Мост	58
Цветы с окраины	59
Бесстрашная	60
Живые и мертвые	61
Встреча	62
Урал зимой пятидесятого	63
Мне 12 лет	64
Ворона	65
Поэзия земли	66
Сонет Данте Алигьери	67
Никитский сад	68
Сонеты - 89	69
Джойс	70
Пришествие	
1. "Между Самарией и районом Копотня..."	71
2. " - Галактика! Амон и царь Египта..."	72
Библейские сонеты	
1. "Не Ты ли дал красивые перья павлину..."	73
2. "Можешь ли ты из пучины выудить левиафана..."	74
Диагноз	75
Портрет Анны Карениной (с усиками)	76
Разное об А.С. Пушкине	77
Детектив	78
Бодался теленок	79
Годовщина Октября	80
Детство	81

<i>Москва конца века</i>	82
<i>Из альбома</i>	83
<i>Голем</i>	84
<i>Мейл-арт</i>	85
<i>Париж</i>	86
<i>Это все о Париже</i>	87

Тираж 1000 экз.

КОММЕРЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДВИЖЕНИЕ"

1991